

УТВЕРЖДАЮ

и. о. ректора

Саратовской государственной

консерватории имени Л.В.Собинова

доцент А. Г. Занорин

2016 года

ОТЗЫВ

ведущей организации федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная консерватория имени Л.В.Собинова» на диссертацию **Козятник Анны Игоревны «Ради́ф как явление иранской классической музыки»**, представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство

На фоне усиления тенденции глобализации заметно интенсифицируется процесс диалога культур, назревает необходимость поиска общего в различном, укрепляется стремление к межкультурному взаимопознанию и взаимопониманию. Вследствие этого расширяются и границы отечественного музыкознания, требующие постановки и решения новых задач, связанных с исследованием различных музыкальных культур мира. Диссертационное исследование Анны Игоревны Козятник посвящено одному из ключевых явлений современной иранской классической музыки — своду мелодико-ритмических моделей, именуемому радифом. Данная работа свидетельствует о значительном шаге на пути к изучению музыкальной культуры Ирана, страны с древнейшими музыкальными традициями, пока недостаточно исследованными в отечественном музыкознании.

Диссертация А. И. Козятник открывает современной российской науке новый пласт иранской классической музыки, характеризуя его сквозь призму феномена радифа, на протяжении двух последних столетий репрезентирующего данный слой музыкальной культуры. Приведённые автором доводы определяют несомненную актуальность и своевременность рецензируемой работы, её теоретическую и практическую значимость.

Новизна исследования и полученных результатов, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, состоит в убедительном решении ряда новых задач, таких как разработка классификации различных видов радифа, выявление профессиональных и личностных качеств знатока радифа (радифдана), глубокий анализ и сравнение структуры наиболее авторитетных версий радифа, определение мелодико-ритмических моделей, служащих остовом разнообразных радифов, изучение «модуляционных» механизмов в процессе звукореализации иранской классической музыки и разборе конкретных примеров из практики музыкантов (с. 15–16 диссертации). В результате радиф предстаёт многогранным явлением иранской классической музыки, играющим значительную роль в процессе сохранения и передачи данной традиции, свидетельствующим о разнообразии исполнительских школ, а также идентифицирующим ладовые, метроритмические и композиционные особенности классической музыки Ирана.

Поставленные задачи определили структуру диссертации, которая, безусловно, концептуальна, логически выстроена и доказательна. Текст рецензируемой работы состоит из введения, четырёх глав, заключения, библиографии и приложений; он выстраивается по принципу «от общего к частному», что заметно как на уровне всей работы, так и на уровне отдельных глав и разделов. В ходе изложения материала прослеживается ряд «сквозных» идей, которые в итоге создают впечатление глубоко продуманного и цельного исследования.

В первой главе рецензируемой работы автор последовательно характеризует особенности изучаемого слоя музыкальной культуры страны, обозначает термин и понятие «радиф», а также выявляет главные функции радифа в качестве идиоматико-логической модели в ходе звукореализации иранской классической музыки и в процессе передачи традиции от мастера ученику. Освещая историю создания радифа и выявляя особую роль династии Фарахани, диссертант приходит к принципиально важной мысли о существовании разнообразных версий радифов как сводов мелодико-ритмических моделей иранской классической музыки и, в итоге, предлагает собственную классификацию различных видов радифа.

Методологически важным, по нашему мнению, является сравнительный анализ структурных особенностей нескольких версий радифов, предложенный во второй главе. Выявляя плюрализм трактовок компоновки гуше в радифе, диссертант

решил серьёзную задачу — обнаружить общие принципы классификации гуше, присущие всем версиям. В итоге, выявлена сложная система радифа, в которой прослеживается, во-первых, чёткая иерархия элементов, проявляющаяся в дифференциации моделей гуше на главные и второстепенные, а во-вторых — взаимосвязанность составляющих, что определяется наличием так называемых кочующих гуше, то есть мелодико-ритмических моделей, которые адаптируются к ладовым особенностям того или иного дастгаха или аваза.

Заявленные идеи первых двух глав диссертации корреспондируют с дальнейшим текстом работы. Одна из важнейших смысловых линий, связанная с особой ролью хранителей традиции иранской классической музыки, радифданов, последовательно развивается с первых разделов работы, приводя к кульминации в третьей главе, названной «Радиф как индивидуальный проект». Обнаруживая значительные отличия во внутреннем устройстве радифов различных музыкантов, автор приходит к мнению о том, что «радифы практически никогда не передаются в неизменном виде: каждый выдающийся музыкант вкладывает в него собственное видение репертуара иранской классики, по своему усмотрению изымает мелодические модели или добавляет мелодии, которые он собирал (или сочинял, основываясь на законах радифа), на протяжении всей своей жизни» (диссертация, с. 119). В данной главе, отличающейся множеством принципиально новых выводов и наблюдений, особого внимания заслуживает глубокий и подробный анализ радифов исфаханского музыканта Х. Касаи и тегеранского — А. А. Шахнази, ранее практически не изученных.

Тщательная продуманность и цельность характеризует заключительную четвертую главу диссертационного исследования — «Радиф в исполнительском процессе». Автором проделана серьёзная работа по сбору, обобщению и систематизации материала относительно принципа выстраивания циклической композиции с переходами между дастгахами/авазами (*мораккабнавази*). В результате, выявлен механизм осуществления смены ладовых систем в сложной структуре радифа, тщательно проанализированы конкретные примеры из практики музыкантов и нотных публикаций.

Безусловным достоинством рецензируемой работы является библиография, насчитывающая 170 наименований на трех языках (русском, английском и персидском) и вводящая в российское музыковедение ранее неизвестные источники. Иссле-

дование дополняет ряд приложений, включающий список интернет-сайтов, схемы, иллюстрации, дискографию по исследуемой теме из личного архива А.И. Козятник, а также аудиодиск.

При знакомстве со столь новым по содержанию и объёмным трудом, бесспорно, возникают вопросы:

1. В главе о ладовых особенностях иранской классической музыки встречаются термины из древнегреческой музыкальной теории. Возможно ли провести некоторые параллели между иранской и древнегреческой ладовыми системами?

2. В диссертации написание наименований дастгахов, авазов и гуше иранской классической музыки отличается от общепринятого в отечественных трудах. С чем это связано?

3. Иранская классическая музыка во многом пересекается с классическими традициями соседних стран (в частности, с азербайджанской, таджикской), которые довольно подробно изучены в русскоязычной научной литературе. Обоснуйте намеренное «отстранение» от данной проблемы в диссертационном исследовании.

В целом, диссертация Козятник А. И. выполнена на высоком научном уровне и является самостоятельным законченным исследованием, в котором содержится решение важной научной задачи, связанной с изучением радифа как универсального феномена иранской классической музыки. Основные результаты работы имеют серьёзную теоретическую и практическую значимость для отечественного музыковедения и могут быть задействованы в различных учебных курсах, не только посвящённых изучению музыкальных культур Ближнего и Среднего Востока, но и сконцентрированных на исследовании проблем формирования европейских музыкально-теоретических систем.

Итак, критический анализ рецензируемой работы позволяет сделать заключение о том, что диссертация «Радиф как явление иранской классической музыки» — научно-квалификационная работа, соответствующая требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, ред. от 21 апреля 2016 года, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата наук, автореферат диссертации и публикации по ней полностью отражают научную новизну и содержание работы. Общий объём исследования составляет 219 страниц и

удовлетворяет формальным требованиям. Таким образом, автор диссертации, Козятник Анна Игоревна, без сомнения заслуживает присуждения учёной степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство.

Отзыв составлен профессором кафедры теории музыки и композиции федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная консерватория имени Л.В.Собинова», заслуженным деятелем искусств Карачаево-Черкесии, доктором искусствоведения, доцентом Лилией Алексеевной Вишневецкой.

Доктор искусствоведения, доцент, профессор кафедры теории музыки и композиции ФГБОУ ВО «Саратовская государственная консерватория имени Л.В. Собинова» *Виш* Л.А. Вишневецкая

410003, г. Саратов, ул. Соколова, д. 155/163, кв. 112,
тел.33-22-47,liliya-vishnevskaya@yandex.ru

Отзыв обсуждён и одобрен на заседании кафедры теории музыки и композиции от 29 августа 2016 года, протокол № 1.

Заведующая кафедрой теории музыки и композиции,
доктор искусствоведения, профессор *Т.В. Карташова* Карташова Т.В.

Сведения об организации:

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная консерватория имени Л.В. Собинова»
410012, г. Саратов, просп. им. Кирова С.М., д. 1

845-2 (23-05-03) sgk@freeline.ru

29 августа 2016 года

